

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 320–323

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 320–323

<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-3-320-323>

Научная статья

УДК [821.161.1.09:061.2](470.4)1921/1928|

О численном и социально-профессиональном составе поволжских ячеек пролетарских писателей периода НЭПа

А. В. Хрусталева^{1✉}, А. А. Гаврилова²

¹ Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

² Энгельсский промышленно-экономический колледж, Россия, Саратовская область, 413100, г. Энгельс, ул. Нестерова, д. 3

Хрусталева Анна Владимировна, доктор филологических наук, доцент кафедры английского языка и методики его преподавания, tevin1982@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9015-2523>

Гаврилова Алла Александровна, кандидат филологических наук, преподаватель немецкого языка, alla.gavrilova82@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2437-2514>

Аннотация. Показана значимость проблемы состава и численности ячеек пролетарских писателей. Приведены конкретные сведения по наиболее крупным поволжским городам. Акцентируется быстрый рост ячейки саратовских пролетарских писателей в 1926–1928 гг. Дана информация о книгоиздании в АССР НП, свидетельствующая о непропорциональном распределении средств на печать.

Ключевые слова: Всероссийская ассоциация пролетарских писателей, НЭП

Для цитирования: Хрусталева А. В., Гаврилова А. А. О численном и социально-профессиональном составе поволжских ячеек пролетарских писателей периода НЭПа // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 320–323. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-3-320-323>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

On the numerical, social and professional membership of the Volga region units of proletariat writers of the NEP period

A. V. Khrustalyova^{1 ✉}, A. A. Gavrilova²

¹ Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

² College of Industry and Economics, 3 Nesterova St., Engels 413100, Saratov region, Russia

Anna V. Khrustalyova, tevin1982@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9015-2523>

Alla A. Gavrilova, alla.gavrilova82@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2437-2514>

Abstract. The article shows the significance of the issue of the number and membership of the units of proletariat writers. Specific data is presented on the largest Volga region cities. The rapid growth of Saratov Proletarian Writers Association is being emphasized. The information on publishing process in ASSR of GP is given to show the disproportional allocation of funds.

Keywords: Russian Association of Proletarian Writers, New Economic Policy Period

For citation: Khrustalyova A. V., Gavrilova A. A. On the numerical, social and professional membership of the Volga region units of proletariat writers of the NEP period. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 320–323 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-3-320-323>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Исследовательская литература, освещающая основные этапы становления Всероссийской ассоциации пролетарских писателей в столице, огромна, и вряд ли целесообразно ее перечислять. Значительно меньше внимания уделено региональным ячейкам, более того, работы, вызывающие высокую степень доверия в

силу того, что их авторам посчастливилось быть очевидцами описываемых событий, при серьезном рассмотрении оказываются наполнены значительными искажениями и лакунами. Не только первопродходческий труд, посвященный литературе в Нижневолжском крае¹, но и значительно более поздние книги², вплоть до нашего времени

не проливают свет на два аспекта, важнейшим образом характеризующие литературное объединение, – численный и социально-профессиональный состав участников.

Между тем совершенно очевидно, что не только качество литературной продукции, но и столь наивно-бытовая, на первый взгляд, сторона вопроса, как количество писателей, является силой, способной предопределить развитие литературы. Литературному объединению с большим количеством участников и охватом широкой читательской аудитории подвластно создание акустической волны, заряжающей массы в подлинном смысле слова, когда транслируемая этим объединением идея, пусть даже и не в самой безупречной художественной форме, пройдя многократное скандирование, становится безальтернативной инструкцией к немедленному исполнению. В таком случае синергетический эффект взаимодействия участников литературной группы может оказаться значительно сильнее даже самого яркого индивидуального таланта одной личности.

В отношении так называемых малых народов СССР, где серьезным препятствием для изучения может стать определенное количество литературной продукции на бесписьменном или редком языке, который нуждается в специальной экспертизе, без конкретных сведений о численности, проверенных по архивным данным, нельзя сделать даже и самый первый шаг – утверждать, что объединение вообще существовало. Ясно, что харизматичный лидер с целью завоевания доверия в столице мог имитировать наличие литературной институции или группы писателей, объединенных некоей целью (в других исторических условиях приблизительной аналогией подобной стратегии было, например, издание В. Брюсовым сборника «Русские символисты»).

К низовьям Волги указанная трудность относится в сравнительно небольшой степени, но проблема возникает и с произведениями на русском языке, если мы имеем дело с ячейкой, не публиковавшей свою продукцию в специально предназначенном для этого отдельном сборнике. В таком случае библиография составляется путем просмотра региональных изданий *de visu*, соответственно, без указания на исчерпывающий список тех лиц, которых надлежит искать, она заведомо обречена на вопиющую неполноту.

Более того, именно конкретные сведения о численности могут дополнительно проиллюстрировать ответы на ряд вопросов: во-первых, почему на Поволжской конференции пролетарских писателей 11–13 марта 1928 г. именно саратовская ячейка была представлена наибольшим количеством делегатов с правом решающего голоса; во-вторых, когда в истории саратовской ячейки произошел коренной перелом. Вряд ли лишен информативности и сопоставительный анализ количества участников региональных от-

делений ассоциации пролетарских писателей по всей территории страны.

Необходимо подчеркнуть, что все сказанное выше не означает необходимости сузить изучение истории литературных организаций периода НЭПа до рассмотрения документов партийных архивов. Еще Д. С. Лихачев в «Текстологии» указывал на серьезнейший недостаток вторичного текста – наличие так называемых ошибок переписчика. Если мы имеем дело не со стенографической записью устной речи или рукописью, то должны отдавать себе отчет в том, что перед нами принципиально лишенный аутентичности, перепечатанный экземпляр текста, который может нести в себе следы всего спектра возможных искажений – от банальной опечатки машинистки до грамматической ошибки цензора или сознательного изменения первоначальной информации, внесенного любым ответственным лицом на всех стадиях документооборота. Бессмысленно и даже опасно поэтому утверждение, что якобы история литературных организаций и печати периода НЭПа может быть изучена традиционными средствами исторических дисциплин. Напротив, она немыслима вне комплексного подхода, где применимы методы как литературоведения, так и социологии, подразумевающие привлечение эго-документов, с последующим сопоставительным анализом разного рода источников на уровне семантики письменно оформленного знака, а не только события.

Таким образом, подлинную историю литературных организаций мы можем составить, двигаясь от художественного текста и материалов средств массовой информации, а также и документов партийных и иных архивов в сторону других источников, при условии, что между текстами не обнаруживаются коренные противоречия («приписки» с целью увеличения численности так называемого «актива», ошибки «переписчика», которые упоминались выше). Собранные к настоящему моменту сведения (в той части, где они не связаны с противоречиями в разных источниках) позволяют с высокой долей уверенности заявлять, что саратовская ячейка действительно была крупной по отношению к другим поволжским литературным организациям и относилась к числу основанных с минимальным отставанием от Москвы. Далее сведения приводятся в следующем формате: название ячейки – год основания – количество участников по состоянию на март 1928 года:

Астраханская АПП – 1927 – 25 человек;

Ульяновская АПП – 1927 – 18 человек;

Саратовская АПП – 1923 – 46 человек;

Ячейка АССР Немцев Поволжья – 1927 – 12 человек³.

Следует дополнительно указать, что некоторые ячейки росли очень быстро. Так, в январе 1926 г. в саратовском объединении было всего 11 человек⁴.

Логично и объяснимо, что в провинции объединения пролетарских писателей возникали с некоторым запозданием, что придавало литературной ситуации в регионах самобытный акцент. Вместе с тем зарождались они в сходных стартовых условиях – при решающей инициативе партийных органов и под патронатом местных партшкол, в связи с чем требует дополнительного комментария демонстрируемое численное превосходство саратовского объединения, а также его исключительно быстрый рост в период 1926–1928 гг., к сожалению, никем из исследователей так и не прокомментированный. Теоретически это явление могло, во-первых, быть обусловлено благоприятствующей дооктябрьской литературной ситуацией Саратова и губернии, связанной с имеющимися традициями литературного дела; во-вторых, перевес могли вызвать более решительные и централизованные действия конкретных организаторов; в-третьих, ответ может лежать в сфере статистических данных о наличии редакционно-издательской инфраструктуры.

Не владея пока исчерпывающе полной информацией по Поволжью, приходится утверждать, что отметить действие третьего фактора нельзя: в Самаре, например, к моменту создания саратовской ячейки книгоиздание было на порядок беднее саратовского, более того, местный архив фиксирует отсутствие там издательств даже к концу НЭПа⁵. Второй же фактор является основной версией на данный момент: в указанный период в Саратове находится профессиональный революционер, представитель наиболее радикального крыла «напостовцев» и политический оппозиционер Г. Лелевич, который не мог в силу характера не осуществлять постоянную пропаганду своих литературных взглядов, сочетая их и с политической вербовкой. Безусловно, вряд ли возможно приписать активный рост САПП лишь авторитету приехавшего в город Лелевича, но его неутомимость практически во всех начинаниях, уже частично ставших предметом исследований⁶, подчеркивает необходимость более пристального внимания к пребыванию этого общественного деятеля в Саратове.

Мы не имеем права делать наивный вывод о прямой пропорциональной зависимости качества литературной продукции от количества литературных сил, но вполне можем попытаться представить уровень влияния конкретного литературного объединения в отдельном регионе. Так, из информации о том, что еженедельно на вечерах самокритики САПП собирается вплоть до 70 человек⁷, следует, что количество гостей вечеров могло превышать число выступающих участников объединения (в Саратове постоянно находились менее 30 человек, 46 – общая информация, собранная по губернии). Учитывая, что речь идет про литературную самокритику, т. е. разбор недостатков, выполня-

емый товарищами по отношению друг к другу, а не концерт, драматическое или иное зрелище, приходится допустить, что организация могла быть действительно популярна в определенных кругах, ведь подобный жанр требует немалого зрительского терпения и даже подготовки (если указанная информация не является, разумеется, партийной «припиской»).

Согласно отчету САПП, в течение 1926–1927 гг. объединение дало 34 литературных выступления с общим количеством посетителей 250 чел. на каждом⁸. В другом документе обнаруживаем, что за первые три месяца 1927 г. организация провела литературные мероприятия для 3000 чел.⁹. Сопоставив эти сведения с количеством жителей в Саратове 1927 г. (около 200 000 чел.), мы не можем назвать участие саратовских пролетарских писателей в литературной жизни симулякром. Мероприятиям, проводимым ими (если не будет установлена фальсификация статистики), трудно отказать в массовости.

В этой связи необходимо изучить и социальный состав ячеек Поволжья. Из личных анкет следует, что профессиональный принцип объединения в поволжских ячейках, представленных не нацменьшинствами, отсутствовал. В Уральской АПП из 25 членов рабочими себя считали 2, в Саратове из 46 участников в анкетах рабочими определяли себя всего 7 человек¹⁰.

Поскольку свойственное регионам отставание от Москвы в деле образования ячейки пролетарских писателей приводило, как правило, к слабой выраженности полемики с другими литературными организациями (в Саратове вплоть до сотрудничества с Пролеткультом и проведения заседаний в одном помещении), необходимо самым внимательным образом отслеживать год появления ячейки и динамику ее роста. С большой долей вероятности можно ожидать, что чем позже возникла ячейка, тем сильнее литературная ситуация в регионе будет отличаться от московской, а значит, вполне уместно привлекать провинциальный опыт для расширения и дополнения периодизации истории литературы периода НЭПа.

Изучение профессионального состава писательских сил для рассматриваемого периода имеет огромное значение в связи с национально-профсоюзным фактором, многократно рассмотренным в других наших работах. Игнорирование этого фактора приведет к непониманию особенностей литературной жизни. После 1923 г., как известно, русский национализм был подвергнут осуждению, причем возможностями агитации и пропаганды со стороны национальных меньшинств явно пренебрегали, что привело к специфическому дисбалансу в цензуровании печатной продукции. Пристрастное отношение к национальным меньшинствам нашло отражение в том, что на территории автономии поволжских немцев выходили огромные ти-

ражи религиозной литературы, поддерживаемые исключительными государственными дотациями. Характерно, что уровень свободы печатного слова был настолько высок, что саратовец мог официально приобрести в книжном магазине прессу, изданную в Берлине.

С помощью профсоюзных денег на местах спонсировалось огромное количество проектов: ликвидация неграмотности, кинопрокат в клубах, книгоиздание, радиофикация. Любой профсоюз и кооперативный орган был обязан отчислять определенный процент своих средств на культурную работу. В условиях наличия слабо «окоммунизированных» профсоюзов, в том числе принадлежащих национальным меньшинствам, а также и специфической «нэпманской» прослойки, которая вполне могла принять участие в культурной жизни хотя бы в качестве спонсора, подобное распоряжение средствами означало проникновение в издаваемую художественную литературу и деятельность литературных кружков оппозиционных настроений. Членство конкретного автора в ячейке пролетарских писателей не могло автоматически обозначать его полную политическую благонадежность и не является сегодня, когда нужно всерьез изучить, что проникало в печать периода НЭПа, каким бы то ни было ярлыком, который можно навсегда приклеить писателю.

Обратим внимание на колоссальные тиражи изданий, выходящих на территории автономии поволжских немцев. За период с 1924 по 1928 год Немгосиздат выпустил 1 248 525 книг¹¹. Книги распространялись свободно через сеть книжных магазинов по всей России. В это время некоторые поволжские ячейки пролетарских писателей не имели ни единого собственного сборника, их литературная продукция находила случайное пристанище на страницах журналов, нередко иногородних. В таких условиях фаворитизма по отношению к издательствам национальных меньшинств предметом особого рассмотрения должна стать их печатная продукция, а также конкретная тематика допущенных к печати произведений.

Таким образом, дальнейшее изучение истории региональных отделений ВАПП немислимо без пристального внимания к их численному и социально-профессиональному составу. Это изучение, видимо, перспективнее проводить при междисциплинарной направленности, с опорой на источники разной природы, по векторам, уже намеченным в наиболее серьезных работах по истории литературы Саратовской губернии¹².

Примечания

- 1 См.: Рабочая книга по литературе народов СССР для VII гр. ФЗС и III гр. ШКМ / сост. В. Бочкарев, И. Кравченко, А. Медведев, И. Пехтелев ; под ред. А. П. Скафтымова. Саратов : Нижневолж. краевое изд-во, 1932.
- 2 См.: Жуйкова А. Литературная жизнь Саратова первого октябрьского десятилетия (хроника) // Рожденные революцией. Сборник литературоведческих статей-очерков о писателях Поволжья / под ред. и со вступ. ст. П. Бугаенко. Саратов : Приволж. книжное изд-во, 1968. С. 220–237 ; Жуж А. Критика и литературоведение в Саратове за полвека // Там же. С. 237–250 ; Демченко А. Литературная и общественная жизнь Саратова : из архивных разысканий. Саратов : Наука, 2008.
- 3 См.: Саратовский губком ВКП(б). Отдел печати. Протоколы заседаний Первой Поволжской конференции пролетарских писателей // Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 27. Оп. 4. Д. 960. Л. 14–15.
- 4 Там же.
- 5 См.: Куйбышевское краевое управление по делам литературы и издательств. Месячные сводки // Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-2147. Оп. 1. Д. 21. Л. 33.
- 6 См.: Ивановщина И. Г. Лелевич // Литературоведы Саратовского университета. 1917–2009 : материалы к биографическому словарю / Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, Ин-т филологии и журналистики ; сост. В. В. Прозоров, А. А. Гапоненков ; под ред. В. В. Прозорова. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2010. С. 128–132 ; Хрусталева А. Г. Лелевич и специфика литературной ситуации Саратова 1920-х гг. : комментарий к одной литературной ссылке // Цивилизация и человек. 2010. № 2. С. 108–112.
- 7 См.: Саратовский губком ВКП(б). Отдел печати. Протоколы заседаний Первой Поволжской конференции пролетарских писателей. Л. 15.
- 8 Там же.
- 9 См.: Хрусталева А. Профсоюзы и литературная политика в провинции периода НЭПа (к вопросу о становлении института цензуры) // Studia Litterarum. 2018. Т. 3, № 4. С. 316.
- 10 См.: Саратовский губком ВКП(б). Отдел печати. Протоколы заседаний Первой Поволжской конференции пролетарских писателей. Л. 15.
- 11 См.: Государственное издательство АССРНП (Немгосиздат), г. Энгельс (ГИ АССРНП). Ф. 905. Оп. 1 о/д. Д. 5. Л. 2–9.
- 12 См.: Губернская власть и словесность : литература и журналистика Саратова 1920-х годов / под ред. Е. Г. Елиной, Л. Е. Герасимовой, Е. Г. Трубецкой. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2003.

Поступила в редакцию 12.04.2021, после рецензирования 04.05.2021, принята к публикации 12.05.2021
Received 12.04.2021, revised 04.05.2021, accepted 12.05.2021